

На правах рукописи

Петрова Ирина Анатольевна

**Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам
в гражданском и арбитражном процессах (сравнительно-правовой
аспект)**

Специальность 12.00.15 - Гражданский процесс, арбитражный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва, 2010

Диссертация выполнена на кафедре судебной власти и организации правосудия Государственного университета – Высшая школа экономики

Научный руководитель: Кандидат юридических наук, доцент
Прокудина Любовь Аркадьевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Жуйков Виктор Мартенианович
кандидат юридических наук
Нагорная Эвелина Николаевна

Ведущая организация: **Российская академия правосудия**

Защита диссертации состоится «27» сентября 2010 в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ по адресу: 117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Автореферат разослан «17» июля 2010.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Доктор юридических наук, профессор

И.О. Хлестова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время особую значимость приобрела тема пересмотра судебных актов, как не вступивших, так и вступивших в законную силу. Это связано, прежде всего, с проводимой судебной реформой, а так же с деятельностью международных органов, в частности, Европейского Суда по правам человека.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Это означает, что государство обязано обеспечить в полном объеме осуществление права на судебную защиту (в том числе и от допущенных судебных ошибок), которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной.

Для проверки правосудности судебных актов правила гражданского и арбитражного судопроизводства предусматривают пересмотр указанных актов в вышестоящих инстанциях и пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

Институт вновь открывшихся обстоятельств не является абсолютно новым в процессуальном праве, но остается предметом дискуссий.

Интересен тот факт, что согласно статистике гражданские дела пересматриваются по вновь открывшимся обстоятельствам значительно реже, чем уголовные, которые не ограничены какими-либо сроками обжалования. Однако такая практика не свидетельствует о малозначительности данного вида пересмотра, поскольку подобное положение дел обусловлено отличительными чертами правовой процедуры. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам применяется нечасто, однако заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам подаются в значительном количестве, что вызывает некоторые вопросы. Например, нет ли в самой процедуре недостатков, которые препятствуют её

использованию и, соответственно, должны быть исправлены?

Таким образом, актуальность данной темы обусловлена не только значимостью этого вида пересмотра вступивших в силу судебных актов как самостоятельной стадии гражданского и арбитражного процессов, но и потребностями её современного развития, связанными, в том числе, с различиями, имеющимися в нормативном регулировании указанной стадии в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве, а также недостаточной степенью разработанности данного вида пересмотра в действующем законодательстве.

Следует отметить, что в настоящее время формирование практики прямого применения судами общепризнанных принципов и норм международного права в Российской Федерации находится лишь на начальном этапе. На современном этапе единственным реально действующим механизмом исполнения решений Европейского Суда (а, соответственно, и применения норм Европейской Конвенции) является именно институт вновь открывшихся обстоятельств, который позволяет пересмотреть вступившее в законную силу решение, если при его вынесении были допущены нарушения прав и свобод человека, закрепленные Конвенцией. Между тем статистика свидетельствует о росте числа граждан Российской Федерации, обращающихся в Европейский Суд: в 2004 - 7 855 жалоб, в 2005 – 10 009 обращений, а в 2008 году практически треть поступивших в Европейский Суд (28 %) жалоб была из России. Значительное число жалоб, рассмотренных Европейским Судом, были им удовлетворены, что в свою очередь порождает необходимость реализации этих решений и, соответственно, свидетельствует о значимости института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

При исследовании данного вопроса автор исходит из необходимости

анализа общих и отличительных черт данного процессуального института в сравнении с иными институтами пересмотра, а также по сравнению с аналогичными институтами в зарубежных странах, как он сложился и действует согласно международно-правовому и национально-отраслевому регулированию. В связи с этим в работе проводится сравнительный анализ регламентации оснований и процедур пересмотра, закрепленных в международных нормах, арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве.

Предметом диссертационного исследования является институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, проведение сравнительного анализа правового регулирования и сложившейся судебной практики в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах по пересмотру судебных актов. При этом уделяется особое внимание степени влияния международно-правовых институтов защиты прав на формирование института проверки судебных актов в силу вновь открывшихся обстоятельств в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве и их сравнительный анализ.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является оценка эффективности института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам с точки зрения обеспечения правосудности окончательного решения, рассмотрение вопроса о значении в российской процессуальной теории и судебной практике решений и позиций Европейского суда, касающихся данного вида пересмотра, о возможности и порядке защиты прав граждан при обращении последних к международно-правовым институтам, комплексный анализ проблем, возникающих при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, а также выработка на этой основе конкретных рекомендаций по совершенствованию действующего

процессуального законодательства в сфере пересмотра судебных актов в силу вновь открывшихся обстоятельств.

Для реализации поставленной цели в работе решаются следующие **задачи** :

- выявляется место института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в системе гарантий реализации права на судебную защиту, в том числе в системе пересмотра судебных актов;

- определяется правовая природа данного вида пересмотра;

- выявляются организационные и процессуальные характеристики производства по пересмотру судебных актов в силу вновь открывшихся обстоятельств в контексте его исторического развития;

- отграничиваются вновь открывшиеся обстоятельства от новых обстоятельств и судебных ошибок;

- анализируются процессуальные институты, аналогичные российскому пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам в зарубежных странах, для выявления в процессуальном праве зарубежных стран сходных оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов;

- обосновывается необходимость унификации процедур для рассмотрения однотипных дел в гражданском и арбитражном процессах, исходя из общности стандартов судебной защиты;

- выявляется значение международно-правовых средств защиты для обеспечения судом прав и свобод в национальной правовой системе;

- оценивается соответствие национальной процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам общеевропейским критериям эффективности и справедливости правосудия;

- разрабатываются предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего данный вид пересмотра в гражданском и

арбитражном процессах.

Методологической основой диссертационного исследования являются сравнительно-правовой, нормативно-логический и системный методы в сочетании с формально-логическим анализом исследуемых вопросов.

Теоретическая основа исследования. Следует отметить, что институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам не является новеллой ныне действующих Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов (далее – ГПК РФ и АПК РФ соответственно), а поэтому он уже становился предметом научного исследования. Разработкой данного института в СССР занимались такие видные ученые-процессуалисты, как М.А. Гурвич, И.М. Зайцев, Н.Б. Зейдер, Е.М. Ломоносова, К.И. Малышев, Л.С. Морозова, Н.А. Чечина, М.С. Шакарян, К.С. Юдельсон, и др. В настоящее время вопросам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам уделяют внимание Т.Т. Алиев, В.В. Азаров, Е.А. Борисова, В.О. Громов, Н.А. Громошина, Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, Л.Ф. Лесницкая, М.Л. Скуратовский, М.К. Треушников, В.М. Шерстюк и другие.

Содержащиеся в диссертации выводы основываются на разработанных в общей теории права правовых категориях, теоретических выводах, обобщениях. Основу работы составили специальная монографическая отечественная и зарубежная литература.

Практическую основу исследования составила судебная практика Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также Федеральных арбитражных судов округов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые проведен комплексный сравнительный анализ института пересмотра по

вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах по ряду критериев, таких как понятие и содержание вновь открывшегося обстоятельства, основания и поводы для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, круг актов, подлежащих пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах, возможность применения института вновь открывшихся обстоятельств для исправления судебных ошибок. Сравнительный анализ пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах проводится в контексте международного правосудия. В частности, анализируется влияние постановлений Европейского Суда по правам человека на национальную судебную практику.

Теоретическая новизна исследования заключается в выработке принципиально нового подхода к перечисленным в процессуальных законах основаниям для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, что позволяет по иному оценить само понятие основания пересмотра.

На основе комплексного анализа проблем, возникающих при пересмотре актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах автор приходит к выводу о том, что понятие судебной ошибки применимо для характеристики объективности причин, влекущих необходимость пересмотра дел в силу вновь открывшихся обстоятельств и согласуется с основаниями данного вида пересмотра. При этом в качестве правовой основы данного института автором рассматриваются международные стандарты, обосновывающие пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, в качестве исключительного средства, обеспечивающего справедливое правосудие. В частности, показывается влияние международных средств правовой защиты на национальное правосудие.

Положения, выносимые автором на защиту:

1. Развитие законодательства и практики судопроизводства свидетельствует об изменении значения процедур возобновления в силу вновь открывшихся обстоятельств в системе мер, направленных на корректировку судебных актов. «Редкое» прежде использование этих процедур в том виде, в котором они были сформированы при принятии кодифицированных актов, сменяется таким преобразованием их значения в арбитражном судопроизводстве, которое приближает результаты и эффективность этой стадии к нормотворческому процессу. Появление в арбитражном процессе таких правовых поводов для пересмотра как изменение толкования закона после вынесения судебного акта и установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, сближает, по сути, пересмотр в силу вновь открывшихся обстоятельств со всеми остальными видами пересмотра и делает более явным единство их оснований и поводов, в большей степени, чем прежде подчеркивает направленность этой стадии на исправление судебных ошибок.
2. Практически не применявшееся ранее к стадии пересмотра в силу вновь открывшихся обстоятельств понятие ошибочного решения или «судебной ошибки» получает в связи с развитием законодательств и практики его применения дополнительные аргументы. Это в свою очередь актуализирует подход, согласно которому любое неверное решение должно признаваться содержащим судебную ошибку независимо от наличия или отсутствия субъективного сознательного отношения и осознания судьей неправильности результатов своей деятельности. Таким образом, подтверждается тезис о том, что

применение понятия судебной ошибки не может ограничиваться только случаями, корректировки судебных актов в ординарных процедурах.

3. По своей правовой природе перечисленные в процессуальных кодексах основания для пересмотра в силу вновь открывшихся обстоятельств являются не столько основаниями, сколько поводами для возобновления производства по делу, выявление которых влечет за собой необходимость пересмотра судебного акта, а основанием пересмотра выступают, в конечном счете, выявившаяся незаконность или необоснованность вступившего в законную силу судебного акта. С точки зрения теории процесса нельзя себе представить какую-либо иную классификацию дефектов судебных актов, чем та, которая приведена в процессуальных законах, а именно: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда, содержащихся в решении фактическим обстоятельствам дела; неправильное применение норм материального или процессуального права, т.е. незаконность и необоснованность. Производство в силу вновь открывшихся обстоятельств отличается от остальных видов пересмотра лишь специфическими поводами для пересмотра, а основания для отмены судебного акта в данном случае совпадают.
4. Сформированное ранее в теории процесса деление оснований для пересмотра судебных актов в силу вновь открывшихся обстоятельств на фактические и процессуальные представляется не вполне точным, поскольку по отношению к тем и другим речь идет только о различиях в способах установления данных обстоятельств. Так называемые процессуальные основания включают в себя те же факты,

подтвержденные и опосредованные определенными процессуальными решениями. Более существенным представляется разграничение оснований не по форме, а по содержанию, т.е. разграничение перечисленных в процессуальных законах оснований на фактические и правовые. Такое разделение вполне согласуется с буквой и духом действующего процессуального регулирования, допускающего в качестве поводов, кроме конкретно перечисленных, так же иные, предусматривающие применение норм по аналогии.

5. Сформировавшееся с учетом последних изменений в арбитражном процессе понимание института пересмотра судебных актов в силу вновь открывшихся обстоятельств, отражает тот факт, что в судопроизводстве, как разновидности юрисдикционной деятельности, потребность корректировки судебных актов может быть связана с каждой их трех её элементов: с установлением фактических обстоятельств, положенных в основу решения; с определением, выявлением и толкование содержания подлежащих применению норм; и с применением на их основе санкцией или иных правовых последствий
6. В связи с тем, что процесс прямого применения международных норм в российских судах не сформировался, особое значение института вновь открывшихся обстоятельств заключается в том, что через него реализуется, хотя и опосредованно, наиболее эффективное на данный момент воздействие Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского Суда по правам человека по конкретным делам на обеспечение судебной защиты в национальной судебной системе. Таким образом, в российском законодательстве происходит наращивание объема институтов и законодательных

процедур, обеспечивающих реальное вхождение страны в единое европейское пространство.

7. В целях дальнейшего совершенствования судебных процедур защиты прав и свобод, предусмотренных ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека» требуется согласование процессуальных кодексов (ГПК РФ и АПК РФ) с предписаниями упомянутого закона, с тем, чтобы право Уполномоченного инициировать судебный процесс, в том числе в процедуре пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, было закреплено так же в процессуальных категориях, характерных, в частности, для процессуальных правоотношений этого этапа процесса. Во всяком случае, это может рассматриваться как один из способов наращивания практического потенциала парламентского института омбудсмена наряду с отрицанием узкого толкования его полномочий, закрепленного ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека».
8. Положение ч. 7 ст. 311 АПК РФ, закрепляющее в качестве основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам выявление международными юрисдикционными органами нарушений прав и свобод, необходимо расширить, указав в нем, наряду с Европейским Судом по правам человека и на иные международные органы: Комитет ООН по правам человека, Совет Европы, Европейские сообщества, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, поскольку граждане Российской Федерации активно обращаются за защитой своих прав не только в Европейский Суд по правам человека, но и в указанные международные правозащитные организации. Их решение является поводом для включения ресурсов национальной судебной системы для исправления судебных ошибок.

9. В случае, когда возможности для надзорного производства исчерпаны, отказ от возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам для пересмотра окончательного судебного решения в тех случаях, когда судебный акт содержит судебную ошибку или вынесен в результате существенного нарушения, повлиявшего на принятое по делу решение, не соответствует требованиям Протокола № 7 к Европейской Конвенции, который предусматривает необходимость пересмотра окончательного судебного решения в указанных случаях.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Полученные результаты могут быть использованы юристами в их практической деятельности при участии в процессах правоприменения в гражданском и арбитражном судопроизводстве на стадии пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, а также в научных исследованиях, преподавании и законотворчестве. Сформулированные выводы и предложения могут быть использованы при подготовке изменений и дополнений в нормы процессуального законодательства, регламентирующие пересмотр вступивших в законную силу судебных актов, а также быть использованы организациями и гражданами при их обращении в арбитражные суды и суды общей юрисдикции в целях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре судебной власти и организации правосудия Государственного университета - Высшей школы экономики, где обсуждалась, рецензировалась и была рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в статьях, подготовленных автором, а также докладывались на Научном семинаре, посвященном вопросам модернизации

и развития современного общества, проводившемся ГУ-ВШЭ (апрель 2008), коллоквиумах «Пересмотр судебных актов в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве» (март 2007, октябрь 2009).

Выводы и результаты работ использовались при проведении практических занятий в ГУ-ВШЭ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка использованных источников (материалов).

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна темы диссертационной работы, определяются объект, предмет, цели и задачи работы, нормативные основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава I «Характеристика пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам и его соотношение с иными видами пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессах» включает в себя три параграфа.

В параграфе 1 «Процессуальная сущность пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам» исследуется правовая природа института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, проводится сравнительный анализ данного вида пересмотра с иными видами пересмотра судебных актов, в частности, с надзорным производством, а также рассматриваются некоторые вопросы процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам

наряду с рассмотрением дела в апелляционном, кассационном порядке и в порядке судебного надзора обеспечивает проверку законности и обоснованности разрешения гражданских и арбитражных дел. При этом, если первые три стадии развиваются согласно предложенной законодателем в процессуальных кодексах строго соблюдаемой последовательности, то пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам не может рассматриваться ни как логическое, ни как хронологическое продолжение стадии пересмотра в порядке надзора. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам возможен применительно к любой инстанции.

Что касается предусмотренной процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, то многие процедурные вопросы данного вида пересмотра раскрываются только в рамках АПК РФ. Однако детально процедура принятия и рассмотрения заявления не прописана и в АПК РФ, поэтому и в гражданском процессе и, на отдельных этапах арбитражного процесса оказывается объективно неизбежным использование аналогии закона. Это касается, например, таких институтов, которые препятствуют дальнейшему движению дела, в частности, отказа в принятии заявления, возвращения заявления, оставления заявления без движения или без рассмотрения. При данных обстоятельствах использование аналогии является вынужденной мерой и не может рассматриваться как традиционная форма регулирования процессуальных отношений.

Во втором параграфе «Предмет пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. Круг актов, подлежащих пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам» исследуется предмет и объект пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, а также рассматриваются этапы данной стадии пересмотра и возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта в части; дается оценка полномочий судов

различных инстанций пересматривать акты по вновь открывшимся обстоятельствам.

Существующее наименование рассматриваемой стадии - «Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, вступивших в законную силу» не вполне соответствует её сущности, так как в названной процедуре пересматриваются не только сами по себе вступившие в законную силу решения, определения и постановления суда, но и гражданское или арбитражное дело в целом. Поэтому следует считать, что предметом пересмотра в этой стадии процесса, или объектом в широком смысле является именно судебный спор.

Такая постановка вопроса имеет теоретическое обоснование и практическое значение. Ведь при установлении вновь открывшихся обстоятельств суд, по аналогии с первой и апелляционной инстанциями, не может ограничиться лишь анализом вынесенного им решения, определения или постановления. Чтобы сделать правильный вывод о том, что эти обстоятельства являются вновь открывшимися, т.е. были неизвестны суду и заявителю в период постановления судебного акта и поэтому не отражены в материалах дела, но имеют существенное значение для его разрешения, необходимо проанализировать все подлежащие установлению обстоятельства, а не только те, что отражены в судебном акте, и пересмотреть дело в целом, т.е. заново разрешить спор.

Объектом пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам могут быть не только решения, но и дополнительные решения (ст. 201 ГПК РФ, ст. 178 АПК РФ), а также вступившие в законную силу акты суда первой инстанции, заканчивающие процесс без вынесения решения и другие, принятые без учета обстоятельств, имеющих существенное значение для дела. Все прочие определения суда первой инстанции, выносимые им в ходе

судебного разбирательства, не служат объектом пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку закрепляемые в них выводы суда неокончательны, суд вправе корректировать их в процессе продолжающегося рассмотрения без предварительной отмены определения.

Помимо этого, объектом пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам могут быть не только вступившие в законную силу решения судов первой инстанции, но и определения и постановления кассационной или надзорной инстанций, которыми было изменено решение суда первой инстанции или постановлено новое решение, а также прекращено производство по делу или иск оставлен без рассмотрения.

Пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам происходит, по сути, в два этапа.

На первом этапе суд, вынесший судебный акт, по заявлению заинтересованного лица выявляет наличие или отсутствие вновь открывшихся обстоятельств – оснований (поводов) для пересмотра дела. Если такие обстоятельства имеются и могут иметь существенное значение для разрешения дела, суд отменяет принятый ранее судебный акт, поскольку его законность и обоснованность не могут не вызывать сомнения. Процессуальные отношения на данной стадии направлены не на разрешение дела по существу, а на проверку наличия или отсутствия основания к пересмотру судебных актов.

На втором этапе тот же суд пересматривает дело, т.е. осуществляет новое рассмотрение дела с учетом вновь открывшихся обстоятельств и принимает новый судебный акт.

Особое внимание уделено рассмотрению вопроса о том, может ли быть пересмотрен судебный акт в части. Когда решение вынесено по ряду исковых требований, ответ на этот вопрос должен быть положительным. Пересмотр

решения лишь в части, указанной заявителем в заявлении о пересмотре, вполне возможен, т.к. здесь речь идет о частях судебного решения, которые представляют собой, по сути, самостоятельные решения. Однако если речь идет о пересмотре части решения (например, мотивировочной), по одному исковому требованию, то вопрос о возможности пересмотра части решения не однозначен. Суд, отменяя первоначальное решение, как правило, может отменить его только полностью, а не в части. В случае требования о пересмотре одной только мотивировочной части решения суд не должен быть связан рамками заявленного требования, а обязан будет проверить пределы действия вновь открывшихся обстоятельств и, при необходимости, изменить и резолютивную часть решения.

В параграфе 3 «Значение пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам для характеристики законности и обоснованности судебного акта» дается оценка влияния пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам на свойства вступившего в силу судебного решения, такие как законность, обоснованность, неопровержимость и т.д.

Вступившее в законную силу судебное решение обладает рядом свойств, таких как: исключительность, преюдициальность, неопровержимость, исполнимость и др. Стабильность судебного решения делает возможным беспрепятственное действие всех его свойств. Однако устойчивость решения не может быть самоцелью. Её ценность состоит в том, что она позволяет, не опасаясь отмены или изменения решения, воплощать его предписания в предусмотренных законом формах. В постановлении Европейского Суда от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против Российской Федерации» указывается, что «принцип правовой определенности (*res judicata*) означает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в

целях проведения повторного слушания и получения нового постановления..., пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования..., отступления от этого принципа оправданы, только когда являются обязательными в силу существенного и непреодолимого характера». Данную позицию Конституционный Суд РФ воспроизвел в определении № 113-О от 12.04.2005. Однако это не означает, что принцип правовой определенности имеет приоритет перед защитой законных прав и интересов. Европейский Суд не абсолютизирует «правовую определенность» и не исключает возможность пересмотра судебного акта, если последний содержит ошибку. Такой вывод можно сделать при анализе Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ряда дел, где Европейский Суд подчеркивает, что отступления от принципа правовой определенности возможны при наличии, например, «существенных и бесспорных обстоятельств» (Постановление от 18 ноября 2004 года по делу «Праведная против Российской Федерации»), «для исправления фундаментальных нарушений» (Постановление от 2 ноября 2006 года по делу «Нелюбин против Российской Федерации»).

Глава II «Вновь открывшиеся обстоятельства как повод для возобновления производства и отмены судебных актов в гражданском и арбитражном процессах» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Понятие вновь открывшихся обстоятельств» исследуется правовая природа и сущность понятия вновь открывшихся обстоятельств применительно к гражданскому и арбитражному процессам.

Наличие вновь открывшихся обстоятельств свидетельствует, чаще всего, о неполном исследовании фактов, подлежащих доказыванию по делу, и в силу этого о неправосудности вынесенного без их учета решения.

Использование в различном смысле термина «обстоятельство»,

смешение или отождествление его с понятием «доказательство» приводят на практике к применению вместо возобновления дела – надзорного производства и наоборот, а, следовательно, к выбору процессуальных средств, не соответствующих задачам проверки конкретного решения, а иногда к осложнению проверки, волоките или к ущемлению интересов лиц, участвующих в деле.

Ранее не могли быть отнесены ко вновь открывшимся обстоятельствам процессуальные нарушения, допущенные судом при рассмотрении дела. В частности, отсутствие стороны в судебном разбирательстве, в связи с чем она была лишена возможности представить доказательства, не считалось вновь открывшимся обстоятельством. Однако ввиду разъяснения Высшего Арбитражного Суда (абз. 2 п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 17 от 12.03.2007) процессуальные нарушения в определенных случаях могут быть признаны вновь открывшимся обстоятельством.

Процессуальное нарушение, допущенное при первоначальном рассмотрении спора, может лишь в некоторых случаях рассматриваться в качестве вновь открывшегося обстоятельства. Например, умышленное неуведомление одной из сторон о времени и месте судебного заседания может рассматриваться впоследствии как вновь открывшееся обстоятельство, поскольку по своей природе данный факт аналогичен преступлению судьи или фальсификации доказательств. Однако отнесение к вновь открывшимся обстоятельствам таких нарушений фактов, как отсутствие стороны при первоначальном рассмотрении дела либо неумышленное неуведомление стороны о времени и месте судебного заседания представляется необоснованным, поскольку нарушается правовая природа вновь открывшихся обстоятельств. Такие факты являются основанием для апелляционного или кассационного обжалования.

Второй параграф «Признаки вновь открывшихся обстоятельств» посвящен анализу характерных черт вновь открывшихся обстоятельств. Автор исследует совокупность признаков, которыми должен обладать выявленный факт, чтобы считаться вновь открывшимся обстоятельством.

В юридической литературе является общепризнанным мнение, что перечень оснований рассмотрения гражданских и арбитражных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, приведенный в ст. 392 ГПК РФ и ст. 311 АПК РФ, является исчерпывающим. Между тем это мнение нуждается в уточнении. Во-первых, указанные статьи процессуальных кодексов называют основным признаком вновь открывшегося обстоятельства существенность этого обстоятельства для дела. Существенность обстоятельств для дела – это оценочное понятие, которое всегда предполагает усмотрение суда и, соответственно, возможность расширительного толкования. Во-вторых, в ч. 4 ст. 311 АПК РФ в качестве основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам называется отмена судебного акта или постановления другого органа, послуживших основанием для принятия решения по пересматриваемому делу. Таким образом, список актов нельзя считать закрытым, т.к. подобная формулировка по своей природе предполагает толкование.

Однако расширение в законе указанного списка признаков неизбежно привело бы к сужению перечня вновь открывшихся обстоятельств, поскольку детализация оснований для пересмотра и увеличение числа признаков, которыми должны обладать факты, чтобы считаться вновь открывшимися обстоятельствами, могло бы исключить из данного круга ряд обстоятельств, не обладающих каким-либо из перечисленных признаков.

Очевидно, что традиционное понимание существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю и суду,

не включает в себя выявление высшим судом факта неправильного применения закона по аналогичному делу, что стало возможным в результате принятия Постановления ВАС РФ № 14 от 14.02.2009. По сути, постановления Президиума ВАС РФ приравниваются по юридической силе к постановлениям Европейского Суда и постановлениям Конституционного Суда РФ.

Таким образом, складывается ситуация, когда Президиум ВАС РФ, изменив подход к толкованию какой-либо нормы, создает базу для пересмотра значительного количества судебных актов, которые были вынесены ранее при ином понимании этой нормы, и в результате права участников процесса остались незащищенными.

Признавая включение такого основания как появление новых обстоятельств в соответствующие статьи процессуальных кодексов в качестве возможных оснований для возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств отметим, что признание неконституционным закона, равно как и выявление нарушений Конвенции Европейским Судом, к новым обстоятельствам не относятся, поскольку и неконституционность закона и нарушение норм Конвенции существовали на момент вынесения первоначального решения, после вынесения решения появился лишь подтверждающий это документ (постановление Конституционного Суда РФ или Решение Европейского Суда). Соответственно, не выполняется основное условие признания обстоятельств новыми – появление их после вынесения решения. Установление Европейским Судом факта нарушения норм Конвенции по права человека, равно как и признание Конституционным Судом нормы, примененной в деле, неконституционной, является лишь фактом, подтверждающим существование обстоятельств, но не создает такие обстоятельства.

В параграфе 3 «Судебная ошибка как основание для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» исследуется понятие судебной ошибки и возможность применения института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам для исправления судебного акта, содержащего судебную ошибку.

Термин «судебная ошибка» применяется в юридической литературе в двух основных интерпретациях. Любая некорректность судебного решения, которая приводит к его неправосудности, т.е. неправильному определению прав и обязанностей – это судебная ошибка. Однако более распространено толкование понятия судебной ошибки в узком смысле – вынесение неправосудного решения.

В целом судебную ошибку можно определить как погрешность, допущенную при разрешении дела, что ведет к нарушению норм материального и/или процессуального права, вследствие чего акт правосудия или отдельное процессуальное действие становятся незаконными, а цель гражданского (арбитражного) судопроизводства остается недостигнутой. При этом данная погрешность должна иметь неумышленный, непреднамеренный характер.

Согласно ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которым «судебное решение подлежит пересмотру, если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки». Такая же формулировка предусмотрена и Протоколом № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Из указанной статьи можно сделать два вывода: во-первых, акт суда должен быть пересмотрен, если имеет место обстоятельство, свидетельствующее о наличии судебной ошибки; во-вторых, судебная ошибка не рассматривается в качестве нового или вновь открывшегося

обстоятельства, её наличие может лишь подтверждаться таким обстоятельством. Таким образом, в тех случаях, когда исчерпаны возможности для надзорного производства, отказ от возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам, если судебный акт содержит судебную ошибку или вынесен в результате существенного нарушения, повлиявшего на принятое по делу решение, не будет соответствовать требованиям Протокола № 7 к Европейской Конвенции, который предусматривает необходимость пересмотра окончательного судебного решения в указанных случаях. При этом очевидно, что судебная ошибка рассматривается как повод, а не как основание для пересмотра.

По сути, любое неверное решение может быть признано содержащим судебную ошибку независимо от наличия или отсутствия субъективного сознательного отношения и осознания судьей неправильности результатов своей деятельности. Собственно, такой теоретический подход уже был подготовлен ранее сложившейся оценкой процессуального и содержательного значения корректировки судебных актов в надзорном производстве, по крайней мере, в том виде, в котором оно существовало в ГПК РФ. Однако в отличие от надзорного производства устранение судебных ошибок в процедурах возобновления по вновь открывшимся обстоятельствам относится не к дискреции судов, а обусловлено полномочиями участников процесса, действующими на основе состязательности и равноправия. Это усиливает правозащитную функцию рассматриваемой стадии в сравнении с надзором и доказывает, что данная стадия является эффективным средством судебной защиты в гражданском и арбитражном процессах.

Высший Арбитражный Суд РФ, указав в Постановлении от 14.02.2008 № 14, что судебный акт, оспариваемый в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, может быть пересмотрен по вновь

открывшимся обстоятельствам в соответствии с п.1 ст. 311 АПК РФ, если практика применения данных законодательных норм изменилась после его принятия ВАС РФ, по сути, установил дополнительное основание для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам – практика ВАС РФ и его правовые позиции, которые приравниваются к вновь открывшемуся обстоятельству. Однако сформированная практика, о которой идет речь в Постановлении № 14, понимается Высшим Арбитражным Судом как практика последующего применения закона, которая является новым обстоятельством. Если следовать логике ВАС РФ, то любое изменение законодательства можно считать вновь открывшимся обстоятельством. Тем самым ВАС РФ вносит некоторую путаницу в традиционное деление обстоятельств на новые и вновь открывшиеся.

Стабильность судебного акта ставится в зависимость от последующего толкования правовых норм, при том, что позиция суда не прогнозируема на момент вынесения первоначального решения. Такая ситуация не может не вызывать опасений. Институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам при этом используется для целей пересмотра неудовлетворительных судебных актов одной из сторон.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21.01.2010 № 1-П в целом поддержал позицию ВАС РФ, высказанную в Постановлении № 14, установив, однако, ряд ограничений, таких как обязательность прямого указания на придание сформулированной ВАС РФ правовой позиции обратной силы, а так же невозможность связывать независимое решение других судов, когда они будут работать в процедуре возобновления дела в силу вновь открывшихся обстоятельств. Кроме того, как указал Конституционный Суд, изменение правовой позиции в сторону ухудшения положения лиц в сфере привлечения к ответственности не может иметь

обратной силы.

Тем не менее, несмотря на установленные в Постановлении № 1-П ограничения, следует отметить, что разъяснения Высшего Арбитражного Суда РФ и Конституционного Суда РФ значительно расширяют возможности для применения рассматриваемого вида пересмотра, усиливают значение её в судопроизводстве в целом и позволяют приблизить её эффективность к нормотворческому процессу. Из некогда маргинальной, редко применяемой стадии пересмотра она превращается в стадию, которая может заменять, а иногда и подменять другие виды процедур, в том числе и законотворческие. По сути, кардинально изменяется подход к роли толкования закона, что выводит процесс толкования на уровень законодательных процедур.

Глава III «Основания пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском процессе» исследуются основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам одинаковые для гражданского и арбитражного процессов. На основании проведенного исследования делается вывод о том, что приведенные в законах основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам являются по своей правовой природе не основаниями, а поводами для возобновления производства. Также проводится детальный анализ перечисленных поводов (оснований) для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском процессе.

Перечень оснований для пересмотра, приведенный в ст. 392 ГПК РФ един как для гражданского, так и для арбитражного процесса, т.к. ст. 311 АПК РФ почти полностью воспроизводит ст. 392 ГПК РФ. Обе указанные статьи именуется «Основания для пересмотра по вновь открывшимся

обстоятельствам...». Однако нельзя не заметить, что приведенные в указанных статьях процессуальных кодексов перечни перечисляют не основания для пересмотра в традиционном понимании, а скорее поводы для возобновления производства. Выявление указанных обстоятельств влечет за собой необходимость возобновить производство в отношении вступившего в законную силу судебного акта, и проверить, имеются ли основания к его отмене. При этом непосредственным основанием пересмотра будет выявившаяся незаконность или необоснованность вступившего в законную силу судебного акта, т.е. наличие в судебном акте некоего дефекта, а именно: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда, содержащихся в решении фактическим обстоятельствам дела; неправильное применение норм материального или процессуального права. При таком подходе основания для отмены или изменения судебного акта будут более или менее одинаковы для всех судебных инстанций. Однако поводы для возобновления производства в силу выявления вновь открывшихся обстоятельств будут существенно отличаться.

Законодатель, равно как и абсолютное большинство авторов применительно к пересмотру в силу вновь открывшихся обстоятельств используют термин «основания для пересмотра», в то время как более корректным было бы использование термина «поводы для возобновления производства», при чем подобная корректировка представляется целесообразной на законодательном уровне.

Предлагавшееся ранее в теории процессуального права деление оснований для пересмотра судебных актов в силу вновь открывшихся обстоятельств на фактические и процессуальные представляется не вполне точным, поскольку по отношению к тем и другим речь идет только о различиях в способах доказывания данных обстоятельств. Так называемые

процессуальные основания включают в себя те же факты, подтвержденные и опосредованные определенными процессуальными решениями. Более существенным представляется разграничение оснований не по форме, а по содержанию, т.е. разграничение перечисленных в процессуальных законах оснований на фактические и правовые. При этом к правовым основаниям следует отнести признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного судом в конкретном деле, установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, а так же изменение толкования закона после вынесения судебного акта. Данные обстоятельства сходны по своей правовой природе, поскольку их установление не затрагивает существа первоначально рассмотренного дела. Во всех указанных случаях фактические обстоятельства первоначального дела были установлены надлежащим образом. Вновь открывшееся обстоятельство в перечисленных случаях находится вне рамок процедуры вынесения решения. Иными словами, если существенное для дела обстоятельство, неизвестное сторонам на момент вынесения первоначального решения, либо фальсификация доказательств, либо преступные деяния лица, участвующего в деле, изначально закладывают погрешность в суть решения, то признание акта, примененного в деле неконституционным, равно как и выявление нарушения норм Европейской конвенции в конкретном деле, а также изменение толкования закона находятся вне контроля участников процесса и не прогнозируемы на момент вынесения первоначального решения, что позволяет объединить их в одну группу по признаку содержания. Правовые обстоятельства, безусловно, относятся к вопросам права, а не факта.

Во втором параграфе «Основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражном процессе» исследуются отличительные особенности оснований (поводов) для пересмотра, приведенных в АПК РФ, таких как признание вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по делу и признание вновь открывшимся обстоятельством установленного Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела.

Наряду с Европейским Судом, чаще всего россияне подают жалобы в Комитет ООН по правам человека. Кроме того, защита прав человека на европейском уровне осуществляется в рамках таких международных межгосударственных организаций как Совет Европы, Европейские Сообщества и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. С этой точки зрения ограничение рассматриваемого основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решениями одного только Европейского Суда не имеет теоретического обоснования. Процессуальная форма обращения в вышеперечисленные международные органы, а так же процедура принятия решения гарантируют правильность разрешения спора, равенство процессуальных прав и обязанностей для сторон. Никакого ограничения государственного суверенитета при этом не происходит, поскольку решения указанных органов не касаются сути первоначального спора, а лишь выявляют фундаментальные нарушения основных прав и свобод при вынесении этого решения и создают повод для обращения к ресурсам национальной судебной системы для исправления судебных ошибок. Таким образом, объективно не существует никаких препятствий для

того, чтобы признать решения международных органов основаниями для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельства.

Действующее законодательство прямо не предусматривает какой-либо процедуры восстановления прав заявителя и отмены незаконного и необоснованного решения, если заявитель обращался по спорному вопросу в иной, чем Европейский Суд, международный орган. Между тем на конституционном уровне, а именно в ч.3 ст. 46 Конституции, закреплено право граждан на обращение в межгосударственные органы по защите прав человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Автор предлагает расширить п. 7 ст. 311 АПК РФ и сформулировать его следующим образом: «установленное международными судами и иными уполномоченными международными организациями нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в указанные международные суды либо международные органы по правам человека».

Параграф 3 «Сравнение регулирования оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах в национальных правовых системах» посвящен сравнительному анализу оснований (поводов) для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах, а так же сравнению оснований для пересмотра в указанной стадии, перечисленных в российских процессуальных кодексах с основаниями для пересмотра, предусмотренными в аналогичных стадиях в гражданском процессе некоторых зарубежных стран.

Перечень оснований пересмотра судебных актов по вновь

открывшимся обстоятельствам в арбитражном процессе несколько шире и полнее, чем в гражданском. Однако это не означает, что в гражданском процессе не возникает таких оснований для пересмотра, как, например, признание сделки, на основании которой был вынесен судебный акт, недействительной. Поэтому при анализе и применении ст. 392 ГПК РФ следует иметь в виду, что она в определенной мере устарела и нуждается в дополнении.

Перечень вновь открывшихся обстоятельств в зарубежном гражданском процессе, как правило, включает в себя традиционные группы обстоятельств, такие как существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю и существовали на момент рассмотрения дела; обстоятельства, связанные с незаконностью (либо с ненадлежащим формированием) состава суда или с «порочностью» доказательственного материала; обстоятельства, связанные с отменой или «порочностью» нормативных актов, на которых основано решение; иные обстоятельства, которые могут повлечь пересмотр (например, ненадлежащее извещение или предусмотренное в ФРГ обстоятельство: сторона обнаружит или может использовать вынесенное по тому же делу ранее вступившее в законную силу решение или иные документы, которые являются основанием более благоприятного для неё решения).

Таким образом, следует признать, что вновь открывшиеся обстоятельства, предусмотренные российскими процессуальными кодексами соответствуют общемировой практике и пониманию вновь открывшихся обстоятельств как оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов.

В Заключении приводятся краткие итоги диссертационного исследования.

По теме диссертационного исследования были опубликованы следующие работы:

Издания, рекомендованные ВАК РФ:

1. К вопросу о применении некоторых оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах // Актуальные проблемы российского права. – М.: МГЮА, 2008, № 4(9), С. 466-473.
2. Подсудность дел о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах // Актуальные проблемы российского права. – М.: МГЮА, 2009, № 2(11). С. 274-281.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

3. К вопросу об определении вновь открывшихся обстоятельств // Проблемы пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессе. Сборник статей по итогам работы круглого стола. – М.: РАП, 2008. С. 116-125.
4. Особенности применения некоторых оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах // Право. Гражданин. Общество. Экономика. Сборник статей аспирантов и студентов. Вып. 2. – М.: Юриспруденция, 2008. С. 149-156.
5. Пересмотр судебных актов в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве (аналитический обзор нормативно-правовых документов). Под общей ред. д.ю.н., профессора Т.Г. Морщаковой. М.: Юриспруденция, 2007.

Лицензия ЛР №020832 от 15 октября 1993г.

Подписано в печать 08 июля 2010г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. Печ. Л. 1,5

Тираж 100 экз. Заказ № ____

Типография издательства ГУ-ВШЭ
125319, г. Москва, Кочновский пр-д, д. 3